

DOI 10.22363/2312-9220-2019-24-2-331-336

УДК 821.16.1

Семиосфера акмеизма

Рецензия на книгу: Кихней Л.Г. Под знаком акмеизма: избранные статьи. М.: Азбуковник, 2017. 608 с.

О.Р. Темиршина

Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова
Российская Федерация, 111024, Москва, ш. Энтузиастов, 21

В статье рассматриваются основные особенности рецензируемой книги, выявляются методологические ориентиры издания, анализируется его композиционная структура. Показано, что главным постулатом автора является установка на рассмотрение феномена акмеизма в широкой историко-литературной и теоретической перспективах.

Ключевые слова: акмеизм; модель мира; концепция слова; поэтическая семантика; жанр; метапоэтика

Книга Л.Г. Кихней посвящена акмеизму. Однако проблематика работ, включенных в нее, оказывается значительно шире заявленной тематики, поскольку автор затрагивает общетеоретические вопросы, касающиеся связи творчества и модели мира, основ типологического сравнения, методологии анализа поэтического текста... Но все же главным ориентиром книги является поэтическая семантика, т.к. центральная проблема, вокруг которой выстроены основные исследовательские сюжеты работы, — это проблема организации смысла в поэтическом тексте. Понять, как слово прирастает значениями и выявить связь метапоэтических разработок акмеистов с их поэтикой — вот основные задачи книги.

Книга делится на четыре раздела. В первом разделе рассматриваются общие вопросы бытования акмеистической поэтики, второй раздел посвящен поэзии О. Мандельштама, третий раздел включает в себя работы о поэтике А. Ахматовой и, наконец, в четвертом разделе собраны статьи о поэзии Н.С. Гумилева, В.И. Нарбута и М. Зенкевича. Все части книги представляют собой единое семантическое целое — Л.Г. Кихней рассматривает каждого представителя акмеизма с позиции его связей с течением. Таким образом, отталкиваясь от идиопозетик, исследовательница выявляет генеральные системообразующие и смыслообразующие линии акмеизма. Эти магистральные линии связаны с концепцией слова, вопросами организации хронотопа, проблемой жанра, феноменом историко-литературной преемственности, мифом — именно они и оказываются своеобразными «направляющими» книги.

Наиболее важным и общим оказывается вопрос о концепции слова. Слово в акмеизме понимается как смыслообразующая субстанция. Так, взятое в философском измерении, слово притягивает к себе сходные философские системы, в эстетическом плане оно оказывается структурным принципом организации поэтического текста, в онтологическом — связывается с особым типом построения хронотопа. Следовательно, именно концепция слова является, по мнению исследовательницы, залогом целостности акмеистического типа поэтики. И недаром первый раздел работы открывается статьей, посвященной проблеме слова в акмеизме, — «Онтологический статус слова в акмеистическом дискурсе». Именно теория слова становится, как полагает Л.Г. Кихней, тем пунктом, который, во-первых, позволит дифференцировать модернистские течения, во-вторых, может помочь выявить общий семантический знаменатель поэзии Серебряного века и, в-третьих, служит «детерминантой» поэтического стиля.

Этот ряд идей развивается в статье «Идея “слова-Логоса” и “закон тождества” в творчестве О. Мандельштама в свете христианской философии начала XX века». В этой работе мандельштамовская теория слова спроецирована на русскую философию XX века, где слово трактуется как плоть. Примечательно, что Л.Г. Кихней не просто обозначает религиозно-философские координаты теории слова Мандельштама, но показывает претворение концепции слова в «организме» стихотворения.

Слово в его онтологической ипостаси оказывается одной из важнейших тем творчества Гумилева. В работе «Николай Гумилев: художественная онтология и магия слова» автор книги утверждает, что гумилевская концепция слова является стержневым системообразующим началом его поэтики и мировоззрения. Так, понимание слова как магической субстанции и утверждение перформативно-магической функции слова объясняет, с одной стороны, увлечение Гумилева оккультными доктринами, а с другой стороны, обуславливает суггестивный строй его поэзии.

Онтологическая функция слова теснейшим образом сопряжена с семантической. Демонстрируя связь этих функций, исследовательница показывает, как концепция бытийного слова в акмеистической поэтике обуславливает интегрирующую функцию имени собственного. Об этом феномене идет речь в статье «Имя собственное как семантический код в поэзии акмеизма», где на примере поэзии Мандельштама, Гумилева и Ахматовой показано, что имя, будучи семантической скрепой акмеистической поэтики, вводит в акмеистический текст множество историко-культурных и мифологических смыслов.

Концепция слова, несмотря на свое важнейшее положение в акмеистической метапоэтике, рассматривается не изолировано: Л.Г. Кихней доказывает, что акмеистическое понимание слова является детерминирующим фактором по отношению ко всем уровням текста. Так, оно обуславливает их сложную «веерную» семантику, специфику образности и наконец — хронотоп. Пространственно-временная организация акмеистических текстов становится другим важнейшим предметом исследования. И недаром сразу за работой о поэтике слова, открывающей книгу, следует статья «Эоническое и апокалиптическое время в поэтике акмеиз-

ма», где показано, что общим знаменателем акмеистической поэзии является концепция многослойного времени, совмещающего в себе разные временные пласты. Принцип эонического времени оказывается строевым для таких сложнейших текстов, как ахматовская «Поэма без героя», где он обуславливает композицию поэмы и ее ключевые семантические особенности.

Концепция эонического времени эволюционирует вместе с акмеизмом. В позднем акмеизме эоническое время трансформируется в апокалипсическое, что сопровождается мотивом тотальной гибели. Это энтропийное время, как полагает Л.Г. Кихней, парадоксально актуализирует концепцию слова-Логоса, которое содержит в себе смылосозидающие потенции культуры и может собрать в единое целое разрушающийся мир. Так в очередной раз проявляется системная связь между словом и временем, между поэтикой и метапоэтикой.

Эоническое время — это время спациализированное, пространственное. Именно поэтому деформация времени сопровождается в акмеизме деформированным пространством, чему и посвящен ряд статей, касающихся в первую очередь поэтики Мандельштама и Ахматовой. Л.Г. Кихней обнаруживает, что и у Ахматовой, и у Мандельштама пространство проецируется на определенные мифологические архетипы (оно бинарно, связано с противопоставлением «хаоса и космоса»), однако в разных авторских поэтиках эта тема разыгрывается по-разному.

К примеру, у Мандельштама («Город как авторский миф в лирике Осипа Мандельштама») пространство регрессирует от выверенного архитектурного пространства «Камня» к распадающемуся энтропийному пространству поздних стихотворений. В поздних мандельштамовских текстах возникает эсхатологический миф града обреченного, который, обладая сильной семантической гравитацией, притягивает к себе целый ряд претекстов.

Пространство у Ахматовой реанимирует иной, фольклорный архетип. Это фольклорное начало реализуется как в образах-медиаторах (которые анализируются в статье «Семиотика “границы” в лирических контекстах Ахматовой. Пространственные образы-медиаторы»), так и в общей структуре ахматовского спациума («Локус “дома” в лирической системе Анны Ахматовой»).

Онтологическая установка также проявляется и в поэтике левого крыла акмеизма, в творчестве Нарбута и Зенкевича. Л.Г. Кихней вписывает их поэзию в общее акмеистическое поле, утверждая, что их картины мира также восходят к исходному «инварианту цельности», связанному с акмеистическими миромоделирующими принципами. Так, авторские мифы Нарбута и Зенкевича, воплощающие эсхатологические чаяния позднего акмеизма, восходят, как и мандельштамовская апокалиптика, к мифологическому паттерну, который предполагает преодоление энтропии и собирание новой целостности на ином постапокалиптическом уровне.

В качестве важнейшей категории, позволяющей увидеть акмеизм как целостность, выступает категория жанра. Обращение к жанру не случайно, оно, во-первых, диктуется главной установкой автора на изображение акмеизма как системы, во-вторых, именно сквозь призму жанра можно корректно показать, как в акмеистической поэзии воплощалась тоска по мировой культуре. Именно жанровый ракурс помог выявить исследовательнице влияния и схождения акмеистов

не только со своими ближними соседями, символистами, но и хронологически отдаленными историко-литературными системами.

Жанровая проблематика рассматривается преимущественно в разделе, посвященном идиопозитике Ахматовой. Здесь Л.Г. Кихней с опорой на труды предшественников обосновывает свое понимание жанра как динамически развивающейся сложной целостности. Отсюда разграничение понятий жанра и жанрового канона — последний понимается как жанр в его диахроническом измерении, как механизм, который закрепляет в тексте «процесс складывания жанровых стереотипов» (с. 330).

Виртуозная техника работы Ахматовой с разными жанровыми канонами в «Поэме без героя» описана в статье «Жанровые подтексты “Поэмы без героя” Анны Ахматовой». Здесь исследовательница выявляет целый ряд жанровых архетипов, которые работают на разных уровнях поэмы, обуславливая своеобразие и сложность ее семантического пространства. Думается, что жанровый подход по отношению к этому тексту — исключительно релевантен, т.к. он позволяет не просто перечислить отдельные аллюзии и цитаты, но и типологизировать их, соотнося с определенной историко-литературной традицией.

Ряд статей сборника посвящен непосредственно историко-литературной тематике: отношениям акмеистов с ближней традицией (преимущественно символистами, частично футуристами) и дальними предшественниками. Свообразие акмеистической картины мира по сравнению с символистской рассматривается в первую очередь на примере поэтики Мандельштама, поскольку именно он, освоив символистскую поэтику, трансформировал ее в соответствии с новыми эстетическими целями. Ключевой в этом смысле является сопоставительная статья «“Художник” А. Блока и “Ласточка” О. Мандельштама: к трансформации символистской поэтики в акмеизме», где показана принципиальная разница в понимании слова и художественного творчества символистами и акмеистами.

Особенно значимым диалог с традицией оказывается в творчестве Ахматовой — этой теме посвящена большая статья «Ренессансные коды в поэзии Анны Ахматовой 1930—1940-х годов», где исследовательница показывает, что цитатный пласт, связанный с культурой Ренессанса, в лирике Ахматовой является не просто «набором цитат», но кодом, который организует семантику ряда ахматовских поэтических текстов. В статье выявлены разные функции этого кода: дантовский код формирует биографический подтекст, шекспировский — социально-исторический, а код Леонардо да Винчи связывается с приемами поэтического письма.

Полагаем, что эта статья обладает не только практической, но еще и теоретической значимостью. Л.Г. Кихней демонстрирует, что интертекст как таковой является не «набором-списком» отсылок к претекстам, но сложно структурированной системой, которая находится в напряженных взаимодействиях с авторскими семантическими доминантами. В этом смысле механизмы авторского освоения интертекста могут быть тесно сопряжены с более общими механизмами развития культуры, которых коснулась исследовательница.

Еще один объединительный центр акмеистической поэтики — это миф. Мифологическая семантика, как показывает автор книги, пронизывает все уровни

акмеистического текста: миф связывается с концепцией слова, структурой пространства, историософскими идеями. В некоторых случаях мифологические мотивы оказываются структурообразующим фактором, соотношенным с системой лейтмотивов, которые организуют не отдельные стихотворения, а целый ряд текстов, что дает основание выделить определенные текстовые корпуса, где разворачиваются эти лейтмотивы. Одному из таких мифологических мотивов посвящена статья «Мифологическая семантика умирания и воскрешения в стихах Ахматовой 1930—1950-х годов», где древняя семантика, притягивая сходные культурные контексты и проецируясь на биографические реалии, дает совершенно неожиданные смысловые ответы на поздние ахматовские тексты.

К сожалению, поэтики Нарбута и Зенкевича «выбиваются» из общей концепции, возможно, потому, что в книге эти авторы затмеваются более крупными фигурами. На наш взгляд, исследование семантики акмеизма в системном аспекте с необходимостью предполагает обращение не только к ключевым фигурам направления, но и к находящимся на «периферии» течения. В этом смысле книга бы выиграла, если бы левое крыло акмеистов было рассмотрено более детально, что позволило бы проверить ключевые идеи работы об акмеизме как о едином и целостном феномене.

Подводя итог, следует сказать, что книга Л.Г. Кихней является блестящим исследованием семантики акмеизма. Особенную значимость этому исследованию придает серьезная концептуальная база, которая делает книгу интересной не только в историко-культурном, но и в теоретическом аспекте. Сущностная специфика акмеизма обнаруживается на пересечении поэтики, лингвистики и науки о мифе — такая полицентричная перспектива необходима при изучении акмеизма, поскольку позволяет увидеть последний как сложное и многогранное целое.

© Темиршина О.Р., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 14 марта 2019

Дата принятия к печати: 31 марта 2019

Для цитирования:

Темиршина О.Р. Семиосфера акмеизма. Рецензия на книгу: Кихней Л.Г. Под знаком акмеизма: избранные статьи. М.: Азбуковник, 2017. 608 с. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. Т. 24. № 2. С. 331–336. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-331-336>

Сведения об авторе:

Темиршина Олеся Равильевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры истории журналистики и литературы, Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова. Контактная информация: e-mail: o.r.temirshina@gmail.com

Semiosphere of acmeism

Review on the book: Kihney L.G. Under the sign of acmeism: selected articles. Moscow: Azbukovnik Publ., 2017. 608 p.

Olesya R. Temirshina

Institute of International Law and Economy of A.S. Griboedov
21 Entuziastov Highway, Moscow, 111024, Russian Federation

The article discusses the main features of the book under review, defines the key methodological postulates of the publication, analyzes the compositional structure of the book. It is shown that the main methodological postulate of the author is the study of the phenomenon of acmeism in a broad historical and theoretical perspective.

Keywords: acmeism; model of the world; concept of the word; poetic semantics; genre; metapoetics

Article history:

Accepted: 14 March 2019

Revised: 15 March 2019

Accepted: 31 March 2019

For citation:

Temirshina O.R. (2019). Semiosphere of acmeism. Review on the book: Kihney L.G. Under the sign of acmeism: selected articles. Moscow: Azbukovnik Publ., 2017. 608 p. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 24(2), 331—336. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2019-24-2-331-336>

Bio note:

Olesya R. Temirshina, Doctor of Philology, Assistant Professor, Professor of the Department of Journalism and Literature, Institute of International Law and Economy of A.S. Griboedov.
Contacts: e-mail: o.r.temirshina@gmail.com